

«ШТОРМЫ» Первой мировой

составитель сборника
Ростислав Мокренко

КЦПН

«ШТОРМЫ» Первой мировой — СПб.: КЦПН,
2025 — 560 с.

ISBN 978-5-00155-713-5

ред.1; тираж: 3 000 экз;

составитель сборника: Мокренко Р.А.

редактор: Каплюченко А.В.

дизайн, вёрстка: Каплюченко А.В., Гришина А.А.

корректурa: Соколова Н.А., Фокс Л.П.

формат: 208x146, бумага: 115 гр, матовая, печать офсетная;

гарнитуры: Old Standard, Bruskovaya

От издателя

Перед Вами лежит книга о том, как нам побеждать в идущей сейчас войне. Именно поэтому мы её издали, для помощи тем, кто сейчас непосредственно сталкивается с врагом на самой короткой дистанции. А также для тех, кому это, возможно, предстоит.

Думаю, многие могут удивиться тому, что мы ищем рецепты победы в книгах, написанных о войне столетней давности. Удивляться не стоит: многое новое — это очень хорошо забытое старое.

Кроме того, любая книга бессмысленна без адекватного ей читателя. Мы надеемся, что данный сборник качественных текстов и документов заставит многих крепко подумать. Подумать над тем, что работало и не работало сто лет назад, над тем, что работает и не работает сейчас, а также над тем, что будет работать и не будет работать *в будущем*.

Опыт самой большой *предыдущей* позиционной войны в истории сейчас нам очень нужен для создания рецептов преодоления нынешней позиционности фронта. Ведь как после Первой мировой войны, которая закончилась миром, больше похожим на перемирие, впоследствии Вторая мировая, окончательно разрешившая массу противоречий. Так и сейчас мы имеем огромные шансы на то, что идущая Специальная военная операция есть первый раунд конфликта куда большего масштаба, в котором мы должны будем победить.

А для этой Победы мы должны собирать не только материальные средства, но прежде всего опыт, знания, мудрость и тщательно готовиться. Не зря мы в Координационном центре помощи Новороссии избрали своим девизом слова: *«Cogito ergo vinco»*. *Мыслю, следовательно, побеждаю!*

Александр Любимов
Руководитель КООРДИНАЦИОННОГО ЦЕНТРА
ПОМОЩИ НОВОРОССИИ

От составителя

«Должным образом обученный офицер никогда не приходит на поле боя впервые, пусть даже он до этого никогда на него не ступал, если этот офицер вдумчиво читал и впитывал мудрость тех, кто получил боевой опыт в предшествующих войнах».

Генерал-лейтенант КМП США Пол К. Ван Райпер

Мотивом для издания или, если угодно, сборки этой книги стала забавная история, рассказанная одним из преподавателей учебного центра «Штурмов» в действующей армии. Он зашёл в блиндаж к курсантам-дагестанцам, в большей части не очень хорошо говорящим по-русски, и обнаружил там шестнадцать человек, в полной тишине и внимании слушающих товарища, который читал им вслух распечатанный на принтере «самиздатовский» перевод «Штурмовиков» Брюса Гудмундссона. Именно этот труд послужил отправной точкой для составления сборника.

Беспощадные реалии позиционного кризиса, с которым мы столкнулись в ходе Специальной военной операции, и который по непонятным причинам стал неожиданностью для отечественной военной науки, привели к возрождению штурмовой тактики. Вместо пускания пыли в глаза, когда армейские разведовательные подразделения штурмовали здания с использованием тактики анти-террористических подразделений спецслужб, — к возрождению тактики армейской. Оптимальных действий низших тактических подразделений и одиночных бойцов в ходе зверской и безжалостной резни в застройке и траншейных системах накоротке с равным противником. При использовании, что крайне важно, всего доступного вооружения. Чему, увы, страна, почти непрерывно воюющая последние тридцать лет, не уделяла должного внимания.

В ходе наблюдений за тем, как классическая штурмовая тактика распространялась по частям и соединениям Российской армии подобно лесному пожару, охватывало какое-то двоякое ощущение. Одновременно с радостью, что войска адаптируются к обстоятельствам, поднималась печаль от понимания, что, ве-

роятнее всего, в большинстве соединений тактику изобретают с нуля. Набивая ровно те же кровавые шишки, что набивались в армиях стран-участниц Первой мировой войны более ста лет тому назад.

Великая Отечественная война в данном случае умышленно выведена за скобки. Достаточно сказать, что в ходе неё в Красной армии даже термины «штурмовой отряд» и «штурмовая группа», как правило, не очень совпадали по содержанию с немецкими *Sturmabteilung* и *Stoßtrupp*, которым американский исследователь посвятил свою книгу. А что касается знаменитых сапёров-штурмовиков ошисбр РГК, то они, по сути, не имели вообще ничего общего ни с кайзеровскими сапёрами из *Sturm-Bataillon Nr. 5 (Rohr)*, ни с активно использовавшимися при контратаках в качестве так называемых «пожарных команд» пионерами современных им немецких дивизий.

Исключением был краткий период боевого применения в 1943 г., когда Ленинградский фронт в качестве штурмовых применял и обычные инженерно-сапёрные батальоны, о чем в известной книге не сказано ни слова. Далее, разноуровневые штабы инженерных войск Красной армии от понесённых потерь пришли в ужас, и боевое применение штурмовых инженерно-сапёрных бригад уже мало чем отличалось от сапёров исбр. Мосты и дороги строили даже введённые в штурмовые бригады в мае 1944 г. батальоны ранцевых огнемётов.

Вопреки распространённым сейчас заблуждениям, типичным «сапёром-штурмовиком» Красной армии, шедшим на острие красной стрелки на карте при штурмах полевых укрепрайонов и городов, был не подтянутый атлет до 30 лет из фронтовой ошисбр (данный фактор отбора, кстати, с осени 1943 г. не соблюдался), а измученный войной и работой мужик старшего возраста из сапёрного взвода стрелкового полка или сапёрного батальона дивизии. Именно они, в большинстве, прокладывали дорогу стрелкам и танкам и именно они, в основной массе случаев, использовались в качестве сапёрного наполнения штурмовых отрядов Красной армии.

Что же касается сражавшихся в Великой Войне штурмовиков Русской армии, то они в наши времена, можно сказать, забыты совсем. Основных причин этому видится три:

Постоянное и повсеместное использование для решения ударных задач таких универсальных подразделений как команды разведчиков (по прямому образцу которых немцы формировали свои *Patrouillentruppen*) сильно размывается гипнозом термина;

Не поддавшиеся разложению в эру армейской демократии «ударники» специализированных штурмовых частей в ходе Гражданской войны поддержали мятежников-белых;

Опыт Великой Войны был потерян в огне Гражданской войны, эмиграции и репрессиях «бывших» в 20-х-30-х годах. Выжившие и допущенные к военной науке и госиздательствам «военспецы» дали сущие крохи от возможного.

Нарратив, что русским дикарям только при Советской власти открылись тусклые лучи света цивилизации, в ходе противостояния Советского Союза и мировой буржуазии устраивал обе стороны «железного занавеса». Многих акторов текущих событий устраивает и сейчас.

Нельзя сказать, что фундаментальный труд такого добросовестного историка, как Брюс Гудмундссон, лежит в канве данной повестки. Однако использование им в качестве примера успеха немецких штурмовиков Рижской операции без каких-либо упоминаний о степени разложения Временным правительством Русской армии (как раз в данный период в Выборге «противостоящие Корниловскому мятежу» солдаты убили трёх генералов, трёх полковников и около пятнадцати штаб- и обер-офицеров XXXXII-го армейского корпуса) — хороший пример установившихся в западной исторической науке «очевидных» нарративов.

В том числе и потому, что из-за отсутствия заметной «русской» точки зрения по войне на Восточном фронте в военно-исторической науке его освещали почти исключительно по немецким источникам. Точно так же, как операции СВО освещаются сейчас и будут освещаться дальше по источникам украинским.

А между тем, несмотря на ряд поражений, русским было чем гордиться и в боях с германцами. Блестяще сражавшаяся «восточная» 1-я (Восточно-Прусская) пехотная дивизия по итогам ПМВ стала самой «кровавой» дивизией Кайзеровской армии. Одни только четыре пехотных полка данного соединения, по полковым историям, потеряли убитыми 24 096 человек. По частям абсолютный рекорд потерь в ПМВ взял тоже её полк. *Infanterie-Regiment von Boyen (5. Ostpreußisches) Nr. 41* за годы войны потерял убитыми 6 815 солдат и офицеров. Что, есть некоторые основания полагать, несколько выше 2 825 военнослужащих «западного» *Infanterie-Regiment Großherzog Friedrich Franz II von Mecklenburg-Schwerin (4. Brandenburgisches) Nr. 24* или 3304 тоже «западной» Баварской Лейб-Гвардии.

Применительно к гренадерским (штурмовым) подразделениям Русской армии прилагаемые в данном сборнике к «Штурмовикам» документы имеют цель в некоторой степени осветить тьму и, при желании неравнодушных людей, задать им направление для научного поиска.

Выдержки из разведобзоров русского Главного Управления Генерального Штаба, касающиеся штурмовых подразделений Германии и Австро-Венгрии (*Sturmtruppen* которой забыты немногим меньше, чем русские), призваны уточнить текст труда Брюса Гудмундссона в плане используемой штурмовиками центральных держав тактики. Чего, несмотря на громкое название своего труда, американский исследователь коснулся, на наш взгляд, совершенно недостаточно.

В этой же связи без подробностей освещения тактики линейных пехотных частей в разные периоды ПМВ было не обойтись. С целью освещения данного направления для сборника была оцифрована такая жемчужина «окопных впечатлений» ПМВ, как очерк капитана Лаффарга «Атака в настоящий период войны. Впечатления и мысли командира роты». Лучше, чем в этом труде, всем известная, но мало кем сейчас понимаемая «атака волнами» и попытки военной мысли первого года Великой

Войны преодолеть позиционный кризис традиционными методами, по всей видимости, не освещены нигде. Очерк дополняют перевод германской методички 1917 г. по устройству района обороны пехотного батальона и описание немецкой «атаки с ограниченными целями» 20 июня 1917 г. на Западном фронте.

Сделанный специально для сборника перевод выдержки из британской методички, помимо прочих приложенных документов, дан для освещения того упущенного Гудмундсеном момента, что к штурмовой тактике: использованию перед линиями стрелковых цепей и стрелковых рядов высокобоеспособных штурмовых групп¹ с основной задачей ворваться в окопы противника, создать там панику и дезорганизовать огневую систему обороняющихся, для обеспечения тем самым минимальных потерь линейных подразделений — армии стран-участниц ПМВ пришли почти одновременно.

Преимуществом Германии в данном случае оказалась не временная фора (она была небольшой), а тот момент, что в прочих державах тактика подразделений низшего организационного звена была отдана в ведение командиров частей, максимум соединений, в то время как у тевтонов её важность признавалась на уровне руководства действующей армии. В данном контексте отношение лучшей части германского генералитета к тактике могут хорошо проиллюстрировать послевоенные слова Эриха Людендорфа: «В военном искусстве тактику нужно ставить впереди стратегии, ибо без тактических побед не бывает стратегических успехов».

Присутствие в германской военной организации образцовых учебно-боевых «Lehr»² частей закрепило успех её военной мысли. Sturm-Abteilung «Calsow», позже обращённый в Sturm-Bataillon Nr. 5 (Rohr), изначально создавался не столько как штурмовая,

¹ Стрелковый ряд, он же змейка, это боевой порядок отделения колонной по одному, стихийно переизобретённый в ходе СВО. Использовался из-за лучшей управляемости и применения подразделений к местности.

² Перевод термина «Lehr» только как «Учебный» в корне неправилен.

сколько как учебно-боевая образцовая часть, чьей основной задачей было получение опыта штурмовых действий, его обобщение, разработка оптимальной штурмовой тактики и передача своего опыта прикомандировываемому личному составу линейных пехотных подразделений (частей) для повышения боеспособности войск в целом.

Почему столь серьёзный историк, как Брюс Гудмундссон, неоднократно упоминая обучение пехотинцев, упустил этот находящийся на самом виду нюанс, сказать сложно.

Ошибка автора «Штурмовиков» с русской полевой пушкой калибра 76,2, не столько серьёзная, сколько обидная, на данном фоне ничтожна. Стволы трофейным полевым «трёхдюймовкам» в 1915 г. никто, конечно, не резал и лафеты не переделывал. Всё это значило крайне недешёвое изготовление орудий с нуля, с использованием материалов трофеев. Реально, артиллерийская батарея «Рога» была вооружена 3-х дюймовыми противостурмовыми пушками образца 1910 г., представлявшими собой тело горной пушки образца 1909 г. на неразборном «крепостном» лафете, и использовала их в боях в точном соответствии с русскими ТТЗ.

Завершает предлагаемый читателю сборник послевоенное французское исследование «Роль одиночного бойца и мелкой пехотной части в бою». Ещё один труд Шарля Виктора Андре Лаффарга, удачно завершившего Великую Войну на штабных должностях и в межвоенный период ставшего одним из самых значимых французских военных специалистов в области «низшей тактики» и боевой подготовки стрелка-пехотинца.

Не все выдвигаемые будущим генерал-лейтенантом Лаффаргом тезисы были бесспорны даже на момент их написания, но его наблюдения за полем боя и человеком в бою, а также многие общие выводы из боевого опыта ПМВ, как пища для ума, безусловно, даже сейчас, через сто лет, заслуживают самого внимательного прочтения.

От редактора

Сборник, который вы держите в руках — результат усилий небольшой идейно сплочённой команды. Мы рассчитываем, что он будет не только интересен, но и принесёт практическую пользу.

Данное издание я хотела бы посвятить Андрею Морозову, позывной «Мурз». Наш друг «Мурз» считал, что обращение к опыту Первой мировой войны будет полезным в современной ситуации.

Я знала Андрея как человека трудолюбивого и последовательного, чьи идеи не замирали на стадии идей. Идеи его были таковы, что сил одного человека не достаточно для воплощения — и «Мурз» не только без усталости работал сам, он находил людей, заражал их энергией, постоянно был с ними на связи. Не зря ряд народных инженерных решений, активно применяемых на фронте, названы его именем: это то, что начало развиваться с его подачи. Мысль о том, что Андрей хотел бы видеть этот сборник изданным, помогла мне довести дело до конца.

Изданию сборника «Штормы Первой мировой» предшествовала печать самиздатом монографии Брюса Гудмундссона «Тактика штурмовиков: инновации в Германской армии 1914-1918 гг.», к которому Андрей написал предисловие. Полагаю уместным процитировать его здесь.

«...Проблема с тем, что вы слишком заняты, чтобы читать, заключается в том, что вы учитесь на собственном опыте (или на опыте ваших людей), то есть "на собственном горьком опыте".

Читая, вы учитесь на чужом опыте, что, как правило, является лучшим способом ведения дел, особенно в нашей сфере деятельности, где последствия некомпетентности столь пагубны.

Благодаря моему чтению я никогда не был застигнут врасплох какой-либо ситуацией, никогда не терялся в догадках о том, как раньше решалась какая-либо проблема (успешно или безуспешно). Оно не дает мне ответов на все вопросы, но освещает тёмный путь впереди».

Джеймс Мэттис, генерал-майор, командир 1-й дивизии морской пехоты, в будущем генерал КМП и министр обороны США.
Из электронного письма коллеге о важности чтения для военнослужащих, 2003-й год.

Уважаемый читатель!

Казалось бы, странно предлагать участнику военного конфликта первой половины ХХI-го века почитать военно-историческое исследование, посвященное проблемам военного дела более чем вековой давности. Мир изменился, технологии шагнули далеко вперед, на поле боя успело появиться не только управляемое ракетное вооружение и сверхзвуковая авиация, но и роботизированные боевые системы.

Тем не менее, монография американского военного историка датского происхождения Брюса Гудмундссона «Тактика штурмовиков: инновации в Германской армии 1914-1918 гг», представляет сегодня интерес именно как исследование того, как, вслед за изменением средств вооруженной борьбы, воюющие стороны вынуждены были вырабатывать новые формы борьбы, адаптированные к этим средствам.

Сто лет назад на полях сражений Первой мировой войны сошлись не только многомиллионные массовые призывные армии, но и три «новые технологии» — пулемёт, полевой телефон и скорострельная нарезная артиллерия. Результатом стал «позиционный тупик».

Пулемёты или, обобщим, совместный плотный огонь многочисленных пулемётов и ещё более многочисленных нарезных магазинных винтовок, прижимали атакующих к земле, снижали темп атаки.

После чего, благодаря полевому телефону, связавшему передовую с артиллерийскими позициями в глубине обороны, на атакующих обрушивался град артиллерийских снарядов, выпущенных многочисленными скорострельными пушками и гаубицами с закрытых позиций.

Достигнутые же чудовищными жертвами скромные успехи развить не получалось: противник успевал перебросить резервы, и фронт получалось в лучшем случае «продавить» на пару километров.

Достаточно долгое время на Западном фронте и «авторитарный кайзеровский режим» и «западные демократии» занимались тем, что бросали в эту топку сотнями тысяч всё новых и новых призывников, надеясь использовать для достижения решительного результата сочетание дорог, высот, рек и населённых пунктов в том или ином месте. Пехота раз за разом атаковала «человеческими волнами», неся чудовищные потери, пока, наконец, военная мысль, устрашённая масштабом жертв и их бессмысленностью, не начала рождать тактические и технические новинки.

«Технические новинки» того периода общеизвестны. В попытках «выйти из позиционного тупика» все участники конфликта начали активно развивать воздухоплавание, потом авиацию, сначала разведывательную, а потом – ударную и, соответственно, истребительную. Началось массированное использование отравляющих веществ, ядовитых газов. Наконец, на поле боя вышел танк – вездеходная гусеничная машина с пушкой, призванная помочь наступающей пехоте подавить проклятые пулемёты и зачистить траншеи.

В ноябре 1917 года в английском наступлении на немецкие позиции под Камбре на фронте протяженностью не более 20 километров участвовало одновременно 476 танков и около 1000 самолётов. Фронт был прорван, однако вскоре немецкие войска нанесли ответный удар, в ходе которого свели на нет «территориальные приобретения» англичан, не используя при этом крупных танковых масс, которых немцы просто не имели. Секрет успешного ответа на танковую массу, проломившую немецкую оборону, заключался не только в переброске на данный участок фронта свежих резервов,

заткнувших прорыв, и не только в концентрации больших масс артиллерии крупного калибра. В бой массово пошли специальные штурмовые подразделения, подготовку которых немецкая армия сумела систематизировать и оптимизировать, создав эффективную тактику борьбы для новых условий.

Фактически это исследование – подробная история осмысления ошибок военными столетней давности над телами сотен тысяч мёртвых солдат, погибших в атакующих «человеческих волнах» 1914-1916 годов.

Сейчас, весной 2022 года, когда Вооруженные силы РФ, ЛНР и ДНР в ходе «Специальной военной операции» вынуждены вести боевые действия против украинских нацистов в формате, весьма схожем со «сражениями на истощение» Первой мировой, нам необходимо переосмысление тактических и оперативных схем, аналогичное тому, которое произвели военные специалисты сто лет назад.

Наш противник опытен, упорен, снабжён всеми современными системами вооружения, запас которых продолжает пополняться за счёт поставок с Запада. Уже очень многим очевидно, что шаблонность решений и пассивность творческой военной мысли в этой ситуации приведут нас к поражению, которое ещё несколько месяцев назад при рассмотрении гипотетического конфликта Россия-Украина казалось невероятным.

В современных условиях, как и сто лет назад, представляется наиболее очевидным организационно-тактическим решением трансформация наступательной, в частности и в первую очередь, пехотной тактики.

Особое внимание заинтересованного читателя хочется обратить не только на организационные аспекты изменения немецкой пехотной тактики столетней давности, но и на то, насколько важную роль в штурмовой тактике играло не столько усиление гибкости, маневренности и огневой мощи собственно штурмовых групп, сколько фактическое подчинение интересам штурмовых групп работы артиллерии, «огневой вал» которой прокладывал им дорогу.

Брюс Гудмундссон

I | **Штурмовики: прорыв
в тактике германской
армии, 1914-1918**

Благодарности

Эта книга не была бы написана, если бы не поддержка моих родителей и терпение, вера и выдержка моей жены. Профессор Стивен Росс, выпускник Военно-морского колледжа и Йельского университета, зажёл мой интерес к Первой мировой войне и, позволив выбрать её в качестве темы сначала для статьи, а потом и для дипломной работы, непреднамеренно побудил к написанию книги, которую вы теперь держите в руках Уильям С. Линд из Института культурного консерватизма, как и подполковник Джек Инглиш из канадских вооружённых сил оказывали консультационную поддержку. Доктор Брэдли Мейер дал множество значимых комментариев к различным черновикам и предоставил большое количество полезных источников, а также помог мне уяснить различие между оперативным искусством и тактикой. Профессор Деннис Шоултер помог мне с выбором современной литературы о тактических дебатах довоенного периода и исправил много печальных фактических ошибок, доживших до последних правок. Больше всего я хотел бы поблагодарить моего старшего брата, первого лейтенанта Корпуса морской пехоты США, Брайана Гудмундссона, который читал и комментировал каждую правку этой работы и оказал большую помощь в проверке того, насколько написанное мной полезно для проходящего службу офицера. А вот все фактические ошибки и ошибки интерпретации в этой работе, конечно, мои собственные.*

---

* Это можно отнести и к нам (Прим. редакции)

Введение

Весной 1940 года оборона королевства Бельгия, а за счёт него — и северного фланга Франции, практически полностью зависела от пояса сверхсовременных бетонных укрепрайонов вдоль общей границы Бельгии и Германии. Самым большим из них по силе и значимости был Эбен-Эмаэль. Прикрывая почти четыре квадратных километра, форт, с его артиллерией, противотанковыми орудиями, пулемётами, господствовал над местностью вокруг, делая атаку пехоты на него невыполнимой. Равно были бесполезны снаряды и авиабомбы — сооружения располагались глубоко под землей.

Тем не менее 11 мая немцы взяли этот форт, и не силами дивизии или даже полка, а с помощью инженерного батальона, усиление которого было обеспечено высадкой с планеров взвода сапёров. Немецкая тяжёлая артиллерия вела огонь, но не в тщетной попытке разрушить форт, а чтобы создать воронки на равнинной местности, усеянной полевыми орудиями в бронированных ДОТах. Остальные же немецкие орудия вели огонь по самим ДОТам, опять же, не чтобы их разрушить, а чтоб подавить огонь гарнизона. С наступлением темноты немецкие сапёры на резиновых лодках пересекли искусственное озеро, отделявшее их от Эбен-Эмаэля. Используя воронки от разрывов снарядов как укрытия, они пробрались вперёд. На рассвете огнеметчики направили потоки горячей огнесмеси в амбразуры, из которых должны были вести огонь пулемёты, отвечающие за ближний край обороны крепости. Объятые жаром и ослеплённые дымом, пулемётчики не заметили небольшую группу, бросившуюся вперёд с огромным кумулятивным снарядом. Несколькими секундами позже снаряд взорвался, проделав дыру в одном из важнейших ДОТов форта. Затем последовали другие взрывы. Одна за одной стальные башни, защищавшие «зубы» Эбен-Эмаэля, были разрушены, к исходу утра форт остался без средств к сопротивлению и сдался.

Немецкая пехота переправилась по мостам, которые должны были прикрывать Эбен-Эмаэль. За ней следовали танковые и моторизованные дивизии, двинувшиеся вглубь Бельгии и Голландии. Далее к югу, во Франции, другие танковые и моторизованные дивизии устремились через слабозащищённые Арденны. В течение следующего месяца в рамках кампании, основанной на идеях генерала Шлиффена и Герберта Уэллса, этим мобильным войскам удалось проделать во Франции, Бельгии и Голландии то, что сапёрный батальон проделал в Эбен-Эмаэле. Используя уловки, отвлекающие манёвры и огневое прикрытие для того, чтобы запутать врага и расстроить его сосредоточение, танковые дивизии вошли вглубь его территории, изолируя армии в маленьких котлах, которые могли быть ликвидированы «на досуге». {1}

И штурм Эбен-Эмаэля, и последующий блицкриг стали большой неожиданностью для побеждённых. Однако оба действия не должны были стать неожиданностью ни для кого, ведь немцы не предпринимали ничего особенного, чтобы помешать союзникам узнавать об их военных планах. Поясним: меры безопасности были настолько плохими, что штабному офицеру, везущему полный набор планов вторжения во Францию, позволили лететь над вражеской территорией на невооружённом самолёте связи. Тем не менее нельзя полностью списывать всё на недалёковидность или нерасторопность союзнического командования, хотя эти недостатки были очень заметны в течение первого года войны. Пожалуй, главной причиной было незнание того, как немцы воевали в Первую мировую войну, именно оно не позволило большинству французских, английских, голландских и бельгийских руководителей адекватно готовиться к нападению Германии.

К тому времени, как закончилось весеннее наступление немцев на Западе, основы блицкрига на уровне как тактики, так и оперативного искусства уже существовали в немецкой армии почти четверть века. К концу 1915 года немецкие пехотинцы и военные инженеры, воевавшие на Западном фронте, разработали методы, на основе которых позже разработали кампанию по захвату

Эбен-Эмаэля. В том же году немецкие дивизии и корпуса начали проводить прорывы в глубину, которые по успешности и скорости продвижения приблизились к кампаниям блицкрига 1939 и 1940 годов, хотя и не сравнились с ними.

Несмотря на сотни томов, написанных о Первой мировой войне между 1919 и 1939 годами, традиция оперативного манёвра, используемая так часто на востоке, была почти совершенно неизвестна за пределами Германии. Английские и французские историки обычно оставляли без внимания большие манёвренные кампании на Востоке: в Танненберге, Горлице-Тарнове, Восточной Галиции и Риге. Не только потому, что архивы, содержавшие подробную информацию о тех битвах — как в Германии, так и в Советской России, были по большей части недоступны для западных исследователей, но и потому, что читающую публику больше интересовали не конфликты между чужаками, отдалёнными от неё на полконтинента, а войны, в которых участвовали они или их соседи.

Тем не менее должному освещению тактики штурмовых групп мешал не только недостаток источников. Казалось бы, раз она была выработана на Западном фронте и привела к гибели многих англичан, бельгийцев и американцев, то должна была представлять непосредственный интерес для читающей публики. Но помеха подробному исследованию тактики штурмовых групп была двоякой.

Во-первых, военные писатели были, во многом, продуктом французского подхода к тактике. Видя тактику, как задачу организационного характера, эти писатели подыскивали зависимости в немецкой тактике — сколько имелось винтовок на ярд фронта и атакующих цепей на батальон. При этом они упускали нематериальное — социальные отношения между офицерами, унтер-офицерами и солдатами, бывшие сутью тактики штурмовиков.

Во-вторых, как и все представители своего поколения, военные писатели находились под влиянием военной пропаганды, представлявшей немцев бездушными автоматами, неспособными на самостоятельные действия на поле боя, как если бы они не об-

ладали человеческими чувствами. Переварить мысль о том, что эти «гунны» могут применять более гибкую пехотную тактику, таким писателям было сложно.

Западные авторы, описывающие тактику штурмовых групп, обычно называют её тактикой инфильтрации и представляют её чем-то вроде плода индивидуальной гениальности. Популярный французский журнал приписывает её изобретение двоюродному брату Эриха Людендорфа, генералу Оскару фон Гутьеру (Oscar von Hutier), командовавшему немецкой Восемнадцатой армией во время большого вторжения, которое началось 21 марта 1918 года. Прочие приписывали её изобретение французу Андре Лаффаргу (Andre Laffargue), чьи брошюры по тактике были захвачены немцами в 1916 или 1917 году.

Частичное исключение из тенденции западного невежества автор увидел в Британии. Демонстрируя типично англосаксонскую способность ставить себя на место противника, небольшое количество англичан пыталось понять немецкую армию по-своему. Самым успешным оказался капитан Винн (G. C. C. Wynne) из Личного Его Величества Йоркширского лёгкого пехотного полка. В серии статей, опубликованных в армейском ежеквартальнике с апреля 1937 по октябрь 1939 года, Винн описал эволюцию немецкой оборонительной тактики в течение Первой мировой. Поскольку главные персонажи статей Винна — офицеры штаба германского верховного командования, а центральная тема книги — процесс, в ходе которого германское верховное командование убедилось в необходимости изменить оборонительную доктрину, Винн предоставил большое количество информации о том, что происходило на поле боя.

Серия статей Винна не была завершена до того, как вспыхнула Вторая мировая. В начале 1940 года статьи были перепечатаны в виде книги {2}, в которой он предугадывал многие из тактических аспектов блицкрига (поскольку он не изучал немецкие кампании на Восточном фронте, ему недоставало ясной концепции немецкого оперативного искусства). Однако в 1939 году было слишком поздно просвещать командиров, которые скоро столкнутся с блицкригом

на тактическом и оперативном уровне. Работа Винна принесла значительные результаты лишь спустя 40 лет после её издания.

В США 70-х и 80-х годов как писатели, так и читатели военной литературы были гораздо более расположены к изучению особенностей германской армии времен Первой мировой. Неудача Америки в подчинении государства, которое может быть названо азиатской Пруссией, спасла как многих солдат, так и военных энтузиастов от шовинизма, которым была пропитана военная литература межвоенного периода. Если предубеждения и были, то в пользу немцев. Поколение читателей военно-исторической литературы, выросшее на послевоенном уважении к профессионализму немецкой армии Второй мировой, хотя и осуждало цели Германской империи, хвалило умение, с которым сражались солдаты. В умах многих обозревателей военного дела, как военных, так и гражданских, немцы стали образцом военной доблести, их организация войск и тактика заслуживали подробного изучения, если не полного подражания.

Именно в этой атмосфере германофилии и был сделан второй крупный вклад в англоязычный мир знаний о немецкой тактике в Первой мировой войне. Капитан (ныне майор) армии США Тимоти Люпфер (Timothy T. Lupfer), работая преподавателем в американской Военной академии в Вест-Пойнте, написал небольшую книгу под названием «Динамика доктрины: изменения немецкой тактической доктрины в течение Первой мировой». В соответствии с названием, «Динамика доктрины» рассматривала в основном проблемы изменения военной доктрины на уровне Генерального штаба. Основываясь на книге Винна и отталкиваясь от мемуаров офицеров, принимавших участие в больших дебатах о доктрине в 1915, 1916 и 1917 годах, Люпфер проследил связь между оборонительной доктриной и новой наступательной тактикой, ставшей официальной в 1918 году.

Цель, с которой я писал эту книгу, как академическая, так и практическая. С одной стороны, я хотел поучаствовать в историческом исследовании, начатом Винном и Люпфером. С другой, я хотел снабдить офицеров, находящихся на действительной

военной службе, стандартом совершенства в пехотной тактике, которого в этом веке достигли лишь немногие подразделения англоязычных стран. Поэтому книга знакомит в границах, надеюсь, доступных и историку, и профессиональному военному, с областями, которые оставались незатронутыми в англоязычной литературе по Первой мировой: тактическим наследием германской пехоты, эволюцией взвода как отдельной тактической единицы, использованием нового оружия ближнего боя, ролью элитных штурмовых частей в разработке и распространении новой тактики — а также включает разбор наступательных боёв, как крупных так, и незначительных, которые служили испытательным полигоном новых приёмов ведения боя. Если и есть единый тезис книги, так это то, что нет единого объяснения превращению немецкой пехоты, произошедшему во время Первой мировой. Как я надеюсь, станет ясно, что процесс адаптации немецкой пехоты к современной войне был далеко не простым. Чтобы подтолкнуть немецкую армию к тактике инфильтрации, принесшей блистательные тактические победы в конце 1917 и начале 1918 годов, работало большое количество людей, идей, ситуаций и рабочих групп. Иногда действия, толкавшие германскую армию к новой тактике, были намеренными. Иногда — весьма случайными. Большей частью, однако, это был способ справиться с текущей ситуацией, импровизации, которые потом сшивались в лоскутное одеяло, которое враги Германии называли тактикой инфильтрации.

Одно из основных положений этой книги — различие между оперативным искусством и тактикой. В большинстве случаев я трактую оба слова в соответствии с текущей доктриной армии США "FM 100-5 Operations" в редакции 1982 года. Таким образом, как правило, оперативный уровень войны касается командиров корпусов и формирований более высокой организации, тогда как тактика — область командования формирований ниже корпуса. Строго говоря, оперативное искусство — искусство победы в военных кампаниях, а тактика — искусство победы в боях.

Из уважения к широкой аудитории я использовал минимум немецких слов. Единственные исключения из этого — слова *Jäger*,

Landwehr, Landsturm, которые, да согласится со мной читатель, удобнее соответствующих им переводов «лёгкая пехота», «ополчение» и «резерв ополчения». Однако немецкий — язык, с которого сложно переводить, но в помощь читателю, который может пожелать углубиться в подробности немецкой военной истории, я давал в скобках слово на немецком почти каждый раз, когда я представлял немецкую концепцию, звание или организацию.

Звания унтер-офицеров были переведены так, чтобы они имели смысл для американцев. Gefreiter я переводил как «капрал», Unteroffizier — как «сержант», Sergeant — как «старший сержант», Vizefeldwebel — как «заместитель командира взвода», и Feldwebel — как «первый сержант». Британцы будут расшифровывать эти звания несколько иначе: Gefreiter больше соответствует британскому званию младшего капрала, Unteroffizier — капрала, Sergeant и Vizefeldwebel — сержанта, и Feldwebel — старшины роты или старшего сержанта. *(При переводе английского текста мы сочли необходимым использовать именно звания германской армии, чтобы они имели смысл для русскоязычного читателя, — прим. перев.)* Офицерские звания перевести легче: существует прямое соответствие с армиями Британии и США от второго лейтенанта до полковника. Американские читатели должны знать, однако, что немецкие офицеры Первой мировой войны данного ранга, как правило, были старше и командовали более крупными единицами, чем соответствующие американские и британские офицеры. Немецкий капитан, например, имел за плечами по меньшей мере десять лет службы в офицерском звании и вскоре после начала войны часто командовал батальоном со штатной численностью более тысячи человек.

С другой стороны, звания высших офицеров германской имперской армии не очень хорошо соответствуют тем или иным американским или английским званиям. Обладатель звания General Major (генерал-майор), самого младшего генеральского звания вообще, может командовать бригадой, дивизией или даже корпусом. General Leutnant также может командовать бригадой, дивизией или корпусом. General der Infanterie, Kavallerie, Artillerie и выше может

командовать корпусом или армией, в то время как General Oberst (часто переводится как «генерал-полковник») может командовать армией или группой армий. Ещё более усложняет дело то, что большинство генералов были повышены, по крайней мере, один раз в течение войны. Поэтому я решил называть всех высших офицеров просто генералами. Описания их должностей должны дать читателю достаточно четкое представление об их старшинстве по отношению друг к другу.

Подразделения указаны по следующей системе: большинство рот и все батальоны, полки и дивизии обозначены арабскими цифрами. Поэтому у нас «1-я рота», «7-я батарея» и «3-й батальон», «124-й полк» и «50-я резервная дивизия». (Британские и американские роты имеют буквенное обозначение, например, «Батарея А».) Корпуса обозначены римскими номерами, «XXIV корпус» произносится как *«Двадцать четвёртый корпус»*. Номера армий произносятся: *«Четвёртая немецкая армия»*, *«Первая французская армия»*.

Термины, которые я использую, чтобы описать артиллерию, — переводы немецких терминов эпохи Первой мировой войны. 105-мм гаубица, до недавнего времени считавшиеся артиллерией среднего калибра в англоязычном мире, описывается как 10,5 см легкая полевая гаубица. Точно так же орудия, которые сегодня относятся к крупнокалиберным, (более 175 мм), должны соответствовать немецкой категории «сверхтяжёлой». Немецкая классификация миномётов, более того, может быть несколько запутанной. Немецкие лёгкие миномёты времен Первой мировой войны, настолько тяжёлые, что требовалось устанавливать их на колёсные лафеты и обслуживать командами из трёх или четырёх человек, были мало похожи на легкие и удобные 60-мм и 2-дюймовые миномёты, которыми оснащались солдаты пехоты англоязычных стран.

Там, где возможно, я сохранил английские названия местностей. Там где английского написания не существует, я использовал французский (Франция и Бельгия) или немецкий вариант (Западная Европа, Италия и Эльзас).

Пролог: Избиение младенцев

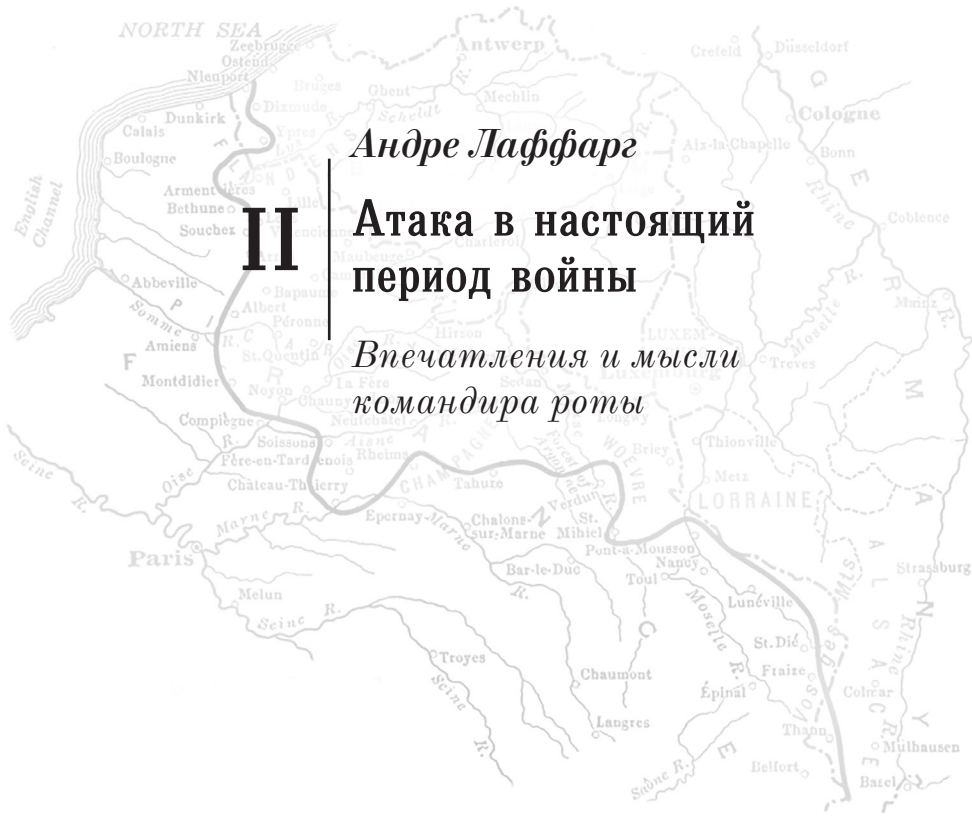
«В грядущей войне они, очевидно, будут строить пехоту в плотные ряды. Обычный немецкий рядовой — не тот человек, которому дадут вести огонь в стрелковой цепи и позволят действовать по своему разумению. Они предпочтут скорее потерять солдат, чем контроль офицеров над ними».

Первый лейтенант пехотной дивизии американской армии Карл Рейхманн, наблюдая манёвры германской армии в 1893 году.

В соответствии с расчётами экспертов, Первая мировая война началась с грандиозных манёвров. Каждая сторона стремилась к победе на оперативном уровне. Искусство тактики, связанной с выигрышем в битвах, было гораздо менее важно, чем оперативное искусство, связанное с победой в кампаниях. Виртуозы Генерального штаба, руководившие движением миллионных армий, считали проигрыш в битве, уничтожение полка или даже дивизии несущественными по сравнению с факторами, влияющими на кампанию в целом.

Целью немецкой кампании во Франции 1914 года было уничтожение французской армии на поле боя. Средства, с помощью которых это могло быть достигнуто, описаны в плане Шлиффена: наступление немецких армий, с Первой по Пятую, через северную Францию и Бельгию.

— конец ознакомительного фрагмента части I —

Андре Лаффарг

II Атака в настоящий период войны

*Впечатления и мысли
командира роты*

Последующие страницы, явившиеся результатом впечатлений молодого пехотного капитана, принимавшего участие в сражениях в Лотарингии, на Изере и под Аррасом, были сообщены под этим заглавием войскам по приказанию Главнокомандующего.

Высокий подъем, с которыми они написаны, позволяет их предложить вниманию самых храбрых.

Характер современной атаки

Современная атака превратилась в штурм укрепленной позиции. С этим приходится считаться, а потому необходимо её тщательно изучить, выработать соответствующие способы подготовки и в этом направлении вести обучение войск.

Во всех пунктах нашего фронта атака заключается в том, чтобы прорвать несколько линий обороны, общей глубиной около 3-х километров, и не дать противнику зацепиться сзади на следующих, заранее подготовленных или случайных, позициях.

Таким образом, атака должна представлять ряд непрерывных штурмов, одновременных во всех пунктах атакуемого фронта, яростно производимых прямо перед собою до тех пор, пока все оборонительные линии противника не будут прорваны.

Характер атаки не должен быть постепенным, наоборот, её нужно произвести одним броском; она должна закончиться в один день. В противном случае противник оправится, и оборона, обладающая ужасными средствами быстрого разрушения, получит свои преимущества над атакой, которая не будет в состоянии достаточно быстро вновь приобрести господство над этим убийственным огнём. Нельзя проглатывать постепенно целый ряд сильных укреплений, их нужно глотать с одного маху и кончать одним ударом.

Итак атака — это непрерывный ряд штурмов.

Что же надо иметь, чтобы отважиться на штурм?

1. Штурмовые войска, а далеко не всякие войска годятся для штурма.
2. Подавляющее превосходство огня, не только в начале наступления, но и во время всей атаки.
3. Возможность бросаться на штурм с исходной укрытой линии, придвинутой к линиям противника на самую близкую дистанцию. Это условие необходимо стремиться осуществлять во всех фазах атаки.
4. Чтобы штурм был непрерывен, необходимо, раз решение принято, довести его до конца и затопить врага последовательными волнами, учитывая, что пехотные части сгорают в огне, как пучки соломы.

Возможен ли прорыв?

Я в это твердо верю после 9 мая. А между тем, прежде эта задача мне представлялась безрассудной дерзостью. Я участвовал в боях под Нанси и под Ипром, где немцы, после ужасного ливня тяжёлых снарядов, выпускаемых в продолжение бескончаемых дней, хотели, по-видимому, нас прорвать. В их желании я не сомневался, наблюдая жалкие и быстро слабеющие усилия их пе-

хоты. Но видя те средства, которые были нами применены, чтобы не отойти хотя бы на один шаг, я считал линию нашей обороны несокрушимой. Однако 9 мая одним ударом наша первая волна затопила в течение часа все укрепления первой линии противника на целые километры в глубину.

Штурм кровопролитен, кровопролитен до крайности; это беспощадная борьба, когда один или другой должен пасть; борьба, в которой ряды незащищённых людей получают тяжкие удары, если сооружения противника не разрушены.

Тот, кто рискует своей жизнью и хочет не умереть, а достичь успеха, становится порою изобретателем. Поэтому, пробыв в продолжение более девяти месяцев пушечным мясом, я попробовал подумать о том, как бы сохранить драгоценную жизнь стольких скромных товарищей и чтобы, в крайности ценою их жизни, достигнуть победы.

Подготовка атаки

Образцы германских оборонительных сооружений

Германские оборонительные сооружения, насколько я мог их изучить, в общем, представляются в следующем виде:

1. Первая полоса обороны, которая тянется сплошь вдоль всего фронта и состоит из двух или трёх линий окопов, связанных между собою многочисленными ходами; линии окопов отстоят на 100-300 метров друг от друга; каждая линия часто снабжается своими проволочными заграждениями.

2. Узлы сопротивления. Таковыми являются большие деревни, леса или просто укрепления, составленные из сочетания окопов; узлы сопротивления укреплены чрезвычайно сильно, в них встречаются под куполами пулемёты и артиллерийские орудия. Так были устроены, например, «Лабиринт» и «Белые укрепления» Невилля. Узлы сопротивления,

разделённые промежутками в 3 800-1 500 метров, взаимно фланкируют друг друга; промежутки обороняются большей частью особыми сомкнутыми укреплениями.

3. Вторая полоса обороны. Эта полоса не всегда состоит из сплошных линий.

Артиллерийская подготовка

Чтобы пехота могла атаковать с наименьшими потерями, артиллерия во время подготовки атаки должна выполнить следующую программу:

1. Разрушить проволочные заграждения;
2. Окончательно подавить или уничтожить защитников окопов;
3. Помешать неприятельской артиллерии принять участие в бою;
4. Создать преграду для подходящих резервов;
5. Уничтожить пулемёты, как только они обнаружатся.

а) 75 мм орудия сделают в заграждениях достаточные проходы для того, чтобы пехота могла их преодолеть; для этого каждое орудие наводится в определённую точку заграждения. Но пехота не должна ожидать полного и сплошного разрушения заграждений, которое потребовало бы слишком много снарядов.

б) Немцы при первой возможности устраивают очень глубокие, блиндированные убежища, в которых и укрываются при обстреле.

75 мм пушки против таких убежищ совершенно бессильны, и атакующая пехота, которая прыгает от радости, видя бруствера, земляные мешки, доски и бревна взлетающими на воздух при оглушительном грохоте взрывов, останавливается в изумлении, будучи встречена жестоким ружейным огнём немедленно по выходу из своих окопов. Вследствие этого в пехоте создалось убеждение, что, несмотря на огромный расход 75 мм гранат, она будет подвергаться безнадежному избиению каждый раз, как только враг успел устроить себе

глубокие убежища, если только против них не были применены другие средства разрушения.

Наоборот, воздушная мина¹ производит угнетающее действие на защитников окопов и, сверх того, обладает значительной разрушительной силой. Это могучее средство не всегда достаточно для того, чтобы разрушить глубокие убежища, но оно потрясает снизу доверху стрелковые окопы, вызывает обвалы и засыпает выходы из убежищ, где таким образом замуровываются защитники. Благодаря своему страшному взрыву, чрезвычайному действию силы газов и сотрясению, которое она вызывает в почве, мина подавляет всю энергию в защитниках, каждое мгновение ждущих своей последней минуты.

Во время атаки 9 мая, на участке моей роты часть неприятельских окопов перед 3-м и 4-м взводами была заметно разрушена огнём 75 мм орудий, и особенно воздушными минами, между тем как участки окопов перед 1-м и 2-м взводами были подготовлены исключительно 75 мм орудиями. Разница была поразительная; тогда как 1-й и 2-й взводы, едва выйдя из своих окопов, увидели сразу появившиеся плоские фуражки и были сметены внезапно вспыхнувшим ружейным огнём и в особенности огнём пулемёта 4-й взвод ворвался в линию окопа, перескочил его без остановки и продолжал свое движение. Что же касается до 3-го взвода, то он был встречен отдельными, редкими выстрелами и, перескочив уже первый окоп, получил несколько выстрелов в спину. Возвратясь назад, люди нашли десятки немцев, притаившихся в глубоких убежищах, совершенно подавленных и просящих пощады. Хотя канонада прекратилась, а ружейная стрельба трещала вокруг, указывая на начавшуюся атаку, они все-таки не вылезали наверх и только некоторые из них пытались стрелять через отверстия в спину пробегавшим вблизи французам.

---

¹Воздушная мина — насколько можно понять, в данном случае автором описывается действие мин раннего французского траншейного надкалиберного миномёта «Mortier de 58 T N°1» либо первых партий 86 мм пневматического миномёта «Boileau-Debladi». В любом случае рассуждения в данной части текста являются классической «ошибкой выжившего».

Разговоры, которые пришлось вести со многими пехотными офицерами, доказали мне совершенно, что самый расточительный обстрел 75 мм снарядами бессилён против заблаговременно укреплённых позиций. Тяжелая артиллерия сильно рассеивает, между тем как воздушные мины, соединяя разрушительность со значительным моральным действием, обладают большой точностью.

Таким образом, подготовка атаки 1-й линии окопов может быть произведена в значительной степени при помощи воздушных мин. Но необходимо, чтобы минометы располагались очень тесно (не менее одного на 100 метров окопов) и чтобы каждый миномёт имел свой точно определённый участок.

Под Аррасом число миномётов было мало, и сделанная ими подготовка была поэтому частичной; так как вдобавок желали подготовить сразу атаку нескольких линий окопов, то и вышло, что значительная часть окопов осталась вне действия мин, в то время как некоторые места были исковерканы. Нужно было бы формировать при запасных частях артиллерии бесконечные команды миномётов, делая это заблаговременно, а не посылая их в бой для пробной стрельбы, как это было под Аррасом.

Воздушная мина, терроризируя защитников, находящихся в глубоких убежищах, отчасти уже парализует их, но еще лучшим средством подавить врага является, очевидно, его истребление: но предварительно необходимо сделать его уязвимым, т. е. принудить выйти из убежищ.

Для этого существует несколько средств:

1. Двинуть пехоту вперёд во время артиллерийской подготовки;
2. Симулировать атаку;

Масса мин пневматического миномёта составляла 1,53 кг при снаряжении ВВ в 450 грамм. «Lance Torpilles» бросали 16 кг оперенные мины с снаряжением в 6 кг мелинита на дистанцию до 350 м, однако обладали крайне примитивными прицельными приспособлениями, их точность была весьма условна.

3. И наконец, третье средство можно заимствовать из области охоты на лисиц — выкуривание из нор.

Первое средство неприменимо к линиям первых окопов, которые слишком сближены с нашими: о нём мы поговорим позже.

Чтобы симулировать атаку, надо внезапно остановить артиллерийскую стрельбу и открыть ружейный огонь с криком «Ура»; противник сейчас же бросится на свою боевую позицию. После нескольких минут выдержки следует открыть ураганный огонь из 75 мм орудий. Это именно то, что мы делаем время от времени в окопах, когда желаем заставить немцев высунуться и некоторых из них ухлопать. Под Аррасом внезапно был прерван на 10 минут артиллерийский огонь, но т. к. при этом наступила глубокая тишина, то немцы на удочку не попались; в следующий перерыв был уже открыт частый ружейный огонь.

Как третье средство, мы имеем удушливые гранаты и патроны; он разъедают глаза, вызывают слезы и делают невозможным пребывание по соседству с тем местом, где они упали.

Мы могли бы иметь снаряды также и больших калибров, содержащие в себе вещества, которые выделяют удушливые, тяжелые газы. Эти газы стали бы стлаться по земле, опустились бы на дно окопов, пробрались бы в убежища и выгнали бы оттуда защитников под наш огонь. Такой удушливый газ тем выгоден, что не будет причинять вред нашим солдатам ни до начала атаки, ни во время последней.

Подготовка атаки узлов сопротивления

Так как при подготовке атаки первой линии окопов тяжелую артиллерию можно с успехом заменить минометами, то всю её мощь следует сосредоточить на узлах сопротивления, в которых огонь 75 мм орудий произведёт только поверхностное разрушение, а броневые купола пулемётов останутся нетронутыми.

В узлах сопротивления особенно важно разрушить окраины, так как атака, прорывая сравнительно легко промежутки, вслед за этим попадает под фланкирующий огонь окраин; впрочем, узел сопротивления, даже с разрушенными окраинами, остается островком, атака которого открытой силой стоит ужасной цены. При-

мером могут служить Лабиринт, Невилль-Сен-Васт и Каранси, которые были обойдены менее чем в час наступавшими на кладбище Невилль, на лес Де-Ля-Фоли и первые здания Суше. Таким образом, особенно важно изыскать средства, чтобы подавить огонь окраин, для чего необходимо сосредоточить по ним огонь батарей, выставленных специально для развития атаки промежутков. Если было бы возможно набросить на узлы сопротивления дымовую завесу, для того, чтобы их изолировать и закрыть глаза органам фланкирования, задача была бы отчасти решена. Поэтому необходимо было бы иметь снаряды, выделяющие ядовитый и густой дым, который бы стлался по земле и развеивался возможно медленнее.

Что же касается до промежуточных укреплений, то они легко разрушаются, так как имеют небольшие размеры. В большинстве случаев 9 мая они были найдены совершенно разрушенными.

Подавление огня неприятельской артиллерии

Пехота настоятельно просит, чтобы перед началом атаки артиллерийский огонь противника был погашен. Если неприятельская артиллерия ведёт огонь, то войска, скученные в окопах, ходах сообщения и щелях-убежищах, подвергаясь тягостному обстрелу и неся потери, принуждены прятаться по убежищам, а это отражается чрезвычайно невыгодно на духе войск, которым предстоит вскоре броситься вперёд совершенно открыто. Сообщение становится затруднительным, телефонная связь обрывается, все нервничают и беспокоятся.

На части, двинувшиеся уже в атаку, артиллерийский огонь производит чрезвычайное впечатление; ружейный огонь и пулемёты вносят беспорядок только тогда, когда причиняют внезапные, серьёзные потери; что касается до артиллерийских снарядов, то они сеют замешательство даже одним видом и треском разрывов. 9 мая к нам не попал почти ни один снаряд и буквально ни один — в продолжение самой атаки, что в значительной степени содействовало неудержимому порыву первых атакующих волн.

Под Лангемарком наоборот: 4 декабря, во время ночной атаки, артиллерия противника не была приведена к молчанию. Она об-

стреливала наши окопы перед самым началом наступления, и мой второй взвод, попавший под ураган шрапнели, был рассеян, а командир его выбыл из строя.

Чтобы заставить замолчать неприятельскую артиллерию, мне кажется, необходимо, изучив предполагаемое расположение батарей, сразу неожиданно обрушиться на них ураганом огня. Во время боя артиллерийская прислуга не находится непрерывно при орудиях, поэтому внезапный ураган огня застигнет её врасплох, и она не будет в состоянии выйти из своих убежищ. Благодаря замешательству стрельба батарей, которые будут пытаться принять участие в бою, сделается беспорядочной, медленной и часто будет прерываться. 9 мая артиллерия противника была, по-видимому, захвачена врасплох и находилась в таком ошалелом состоянии, что в продолжение целого утра оставила без помощи свою пехоту. Только несколько орудий торопливо стреляли.

Чтобы окончательно обезвредить батареи, их можно бы засыпать снарядами, выделяющими облака дыма или ядовитые газы; тогда прислуга будет вынуждена или бросить свои орудия, или работать при очень тяжелых условиях.

Летчики, летая над неприятельскими линиями, могли бы помочь подготовке, сигнализируя нашим, находящимся наготове, батареям места неприятельских батарей, ещё не уничтоженных или вновь вступающих в бой.

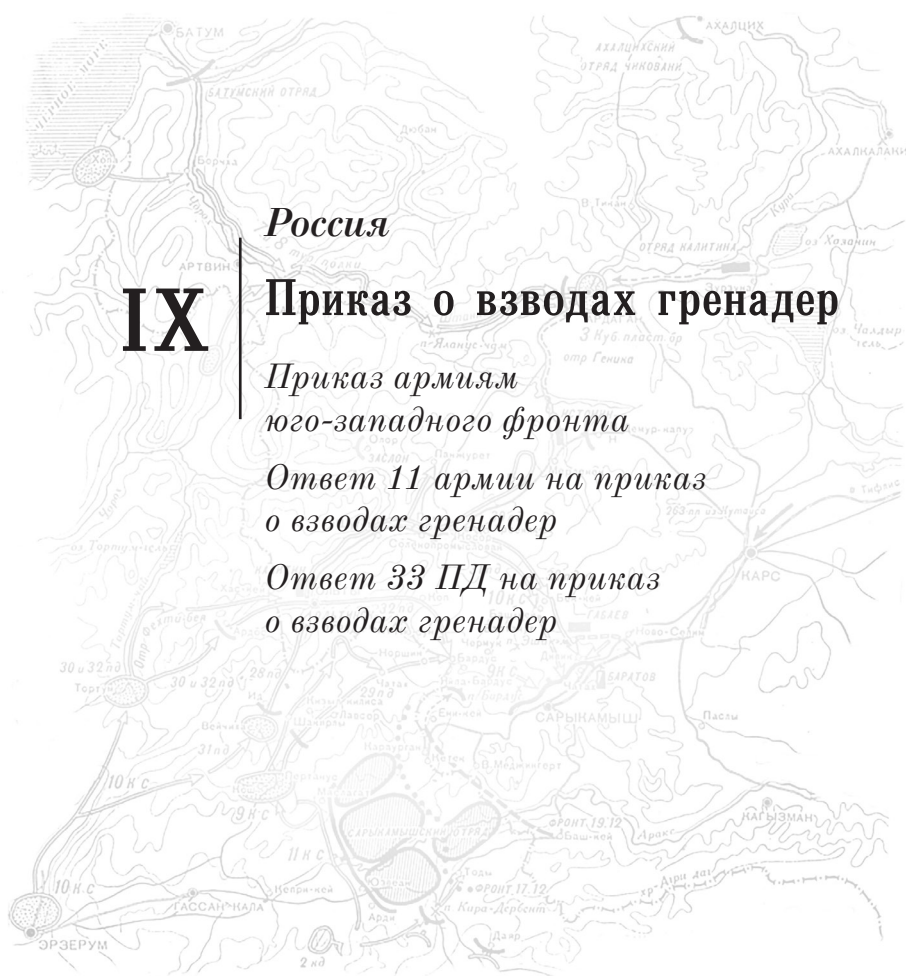
Устройство преграды против подхода резервов

Во второй и третьей линиях не весь гарнизон находится обыкновенно в стрелковых окопах. Он должен занять их лишь в случае атаки. Пока продолжается артиллерийская подготовка, гарнизон остается в своих убежищах, но как только артиллерия прекратит огонь, он стремительно занимает свои позиции. Поэтому необходимо, чтобы артиллерия распространяла свой огонь на вторую и третью линии, поддерживая его всё время, пока пехота атакует первую линию. В особенности должны обстреливаться ходы сообщений и их скрещения. Это имеет к тому же и ту выгоду, что вынуждает забиться в свои норы защитников первой линии, которые не могут

чувствовать себя уверенно, слыша непрерывный свист снарядов над самой головой. Подготовка второй полосы будет совершенно тождественна.

Затем необходимо разделить поле сражения на две части с тем, чтобы изолировать первую и вторую полосы обороны от тылового района, в котором расквартированы войска, подкрепляющие боевые линии. Необходимо устроить совершенно непроходимую преграду. Устраивать преграду одними обыкновенными снарядами слишком разорительно. Немцы решают этот вопрос гораздо проще. Они устраивают преграду из снарядов с ядовитыми газами. Это, крайне действительное, средство было применено ими в Аргоннах при Багателле 30 июня, 1 и 2 июля.

Обстрел дальнобойными орудиями крупных калибров мест расквартирования войск вносит беспорядок в отдыхающие части. Внезапная тревога для войск, находящихся в глубоком спокойствии, тем неприятнее, чем неожиданней. Принуждённые следовать по дорогам, которые то тут, то там обстреливаются, они прибывают на поле сражения все-таки несколько потрёпанные.

IX

Россия

Приказ о взводах гренадер

*Приказ армиям
юго-западного фронта*

*Ответ 11 армии на приказ
о взводах гренадер*

*Ответ 33 ПД на приказ
о взводах гренадер*

Приказ армиям юго-западного фронта

ПРИКАЗЪ

АРМІЯМЪ ЮГО-ЗАПАДНАГО ФРОНТА.

4 декабря 1915 года.

№ 1627

Приказываю принять къ вѣдѣ оныхъ прилагаемое при семъ проекты инструкціи для взводовъ гренадеръ, формируемыхъ въ пѣхотныхъ, стрѣлковыхъ и Заамурскихъ пограничныхъ полкахъ и наставленія для желанія ручныхъ гранатъ, обрѣзковъ съ шипомъ и тѣхъ въ бою.

О результатахъ оныхъ прѣдложеній таковыхъ довести мнѣ въ 15 февраля 1916 года.

Подписалъ:

Генералъ-Адъютантъ Ивановъ.

ИНСТРУКЦІЯ

Проектъ.

для взводовъ гренадеръ, формируемыхъ въ пѣхотныхъ, стрѣлковыхъ и Заамурскихъ пограничныхъ полкахъ армій Юго-Западнаго фронта.

А. Организациі гренадерскихъ взводовъ.

1. Взводъ гренадеръ долженъ состоять изъ пѣхотныхъ, стрѣлковыхъ и Заамурскихъ пограничныхъ полковъ по одному при каждой стрѣковой ротѣ за счетъ общаго штатнаго числа пѣхотныхъ ротъ.

2. Составъ гренадерскаго взвода полный: взводной унтер-офицеръ—1, отбѣловыхъ унтер-офицеровъ—4 и 48 рядовыхъ (24 ряда), а всего 53 пѣхотныхъ чина (при налицѣ изъ полку числа пѣхотныхъ позволяющаго вооружать и гренадеръ составъ взводовъ пѣхотныхъ будетъ соотвѣтственно уменьшаться). По возможности командирами гренадерскихъ взводовъ надлежитъ назначать офицеровъ.

— 5 —

12. Если не удалось овладѣть окопками на всемъ его протяженіи, то на концѣ назначеннаго участка устраиваются вырѣзы окопа завалами, въ которыхъ назначаются наблюдатели изъ гренадеръ, готовыхъ въ любой моментъ метать гранаты.

Подписалъ:

Начальникъ Штаба
Главнаго командующаго арміями
Юго-Западнаго фронта,
Генералъ-лейтенантъ Саввачъ.

Скрѣпилъ:

П. д. Генерала для порученій,
Подполковникъ Дуковникъ.

ПРИКАЗ

АРМИЯМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

4 декабря 1915 года

№ 1627

Приказываю принять в виде опыта прилагаемые при сём проекты инструкций для взводов гренадер, формируемых в пехотных, стрелковых и Заамурских пограничных полках и наставлений для метания ручных гранат, обращения с ними и действий в бою.

О результатах опыта применения таковых донести к 15 февраля 1916 года.

Подписал:
Генерал-Адъютант **Иванов.**

Проект.

ИНСТРУКЦИЯ

Для взводов гренадер, формируемых в пехотных, стрелковых и Заамурских пограничных полках армий Юго-Западного фронта.

А. Организация гренадерских взводов.

1. Взводы гренадер должны состоять в пехотных, стрелковых и Заамурских пограничных полках по одному при каждой строевой роте за счет общего штатного числа нижних чинов полка

2. Состав гренадерского взвода полный: взводный унтер-офицер — 1, отделенных унтер-офицеров — 4 и 48 рядовых (24 ряда); всего 53 нижних чина (при наличии в полку винтовок позволяющих вооружить и гренадер, состав взводов последних будет соответственно уменьшаться). По возможности командирами гренадерских взводов надлежит назначать офицеров.

3. В состав взводов гренадер выбираются сметливые, крепкие телом и духом люди, побывавшие уже в боях.

4. Каждый гренадер вооружается: **а)** 7-8 ручными гранатами, носимыми на поясе в двух парусиновых сумках для 4-х гранат каждая,

подобно состоящим в войсках интендантским парусиновым мешкам для патронов, **б)** укороченной пикой или шашкой, или тесаком, или топором с длинными топоричами, **в)** лопатой или топором и **г)** ручными ножницами для резки проволоки. Капсюли для гранат помещаются в под сумке или в нагрудном патронташе, каждый в отдельном гнезде. Топор (если он имеется) носится в чехле за спиной. Ножницы носятся в чехле на поясе.

Примечание: желательно снабжение гренадерских взводов лёгкими щитами, по расчету не менее одного щита на двух гренадер, а также бомбометами (примерно по два на взвод).

Б. Задачи, возлагаемые на гренадер в бою.

5. Гренадеры обязательно принимают участие в атаках и в отбитиях атак противника, в поисках, имеющих задачу захватить пленных, снять неприятельских часовых, полевые караулы, заставы, внезапно налететь на неприятеля, создать панику в его расположении, и выручают, в случае надобности, наши части, прикрывая их отход.

В. Общее положение.

6. Каждый гренадер должен уметь: **а)** владеть винтовкой и присвоенным ему холодным оружием, **б)** действовать ручной гранатой **в)** обращаться с бомбомётом.

7. Ближайшее наблюдение за обучением и действиями гренадерских взводов лежит на батальонных командирах.

8. Обучение гренадер обращению с ручными гранатами и метанию их производится под руководством сапёрных инструкторов этого дела; офицеров и унтер-офицеров, при, участии заведующего оружием в каждом полку. Гренадер должен быть обучен: **а)** Приведению гранаты в боевую готовность; **б)** Метанию гранат с места, в движении шагом, бегом, лежа, подползая со щитом и без него и имея задание попасть в определённую цель; **в)** Одновременному метанию в составе команды, отделения и взвода; **г)** Устройству и разрушению сапёрных сооружений и искусственных препятствий и особенно проволочных сетей и засим, и их преодолению; **е)** Действиям ночью и пользованию лучом прожектора для скрытого приближения к противнику; **д)** Порче орудий и пулемётов.

9. На формировавшее и содержание взводов гренадер не полагается никаких особых денежных отпусков сверх получаемых полками согласно действующих, штатов и табелей.

Для перевозки запаса гранат каждому полку должна быть придана неформенная пароконная повозка.

Проект

НАСТАВЛЕНИЕ

для метания ручных гранат, обращения с ними и действия в бою

1. На походе у гренадер гранаты находятся без капсюлей, которые перевозятся отдельно при патронных двуколках.

2. Капсюли выдаются на руки гренадерам лишь в предвиденье боя или при отправлении на разведку, поиск.

3. В окопах гранаты и капсюли должны храниться в особых нишах или блиндажах.

4. После предварительного обучения метанию учебных гранат и развитию необходимого глазомера, производится обучение метанию боевых гранат.

5. При метании гранат стоя, или на бегу, гренадер, бросив гранату, должен для собственной безопасности немедленно лечь, воспользовавшись по возможности ближайшим местным закрытием и выжидать разрыва гранаты.

6. При метании гранаты из окопа необходимо прижаться к отлогости, ближайшей к месту разрыва.

7. Бросив первую гранату и выжидая её разрыва, гренадер должен использовать время чтобы достать вторую гранату и изготовиться к её метанию.

8. Если после разрыва первых гранат ружейный огонь противник не ослабел, то для последующего метания следует приближаться к противнику ползком.

9. Для действия против неприятельского пулемёта следует приближаться к месту его расположения сбоку, на расстояние позволяющее добросить гранату.

10. При действии гренадер в составе команды, первоначально бросает гранату, лишь один, наиболее приблизившийся к противнику, находящемуся в окопе. Как только раздался взрыв первой гранаты, вся команда

подбегает возможно ближе к окопу противника и мечет одновременно гранаты, смотря по заданию, в одно место неприятельского окопа, или каждый перед собой.

Рекомендуется гренадерам действовать парами для взаимной поддержки.

11. При занятии противником укрепленной позиции, усиленной искусственными препятствиями, гренадерские взводы двигаются вслед за линией стрелковых цепей.

По занятии пехотой исходного положения для атаки, гренадеры под прикрытием ружейного огня стрелков, а также пользуясь дымовыми завесами, быстро выползают вперед на дистанцию броска с приготовленными к действию гранатами и бросают их в искусственные препятствия. После взрыва гранат часть гренадер расчищает топорами и ножницами проходы, а часть забрасывает окопы противника гранатами.

12. Если действие гранат было удачно, то гренадеры, держа наготове топоры, вскакивают в неприятельский окоп одновременно с прохождением через линию его стрелковых цепей и распространяются по нему вправо и влево, действуя гранатами вдоль окопа из-за траверсов и изломов окопа, и в то же время выбивают противника из ходов сообщения, причем для рукопашной схватки пользуются топорами или подобранными от убитых винтовками, а также захваченным, неприятельским вооружением.

13. Если не удалось овладеть окопом на всем его протяжении, то на концах захваченного участка устраиваются поперёк окопа завалы, к которым назначаются наблюдатели из гренадер, готовых в любой момент метать гранаты.

Подписал:

Начальник Штаба

Главнокомандующего армиями

Юго-Западного фронта

Генерал-Лейтенант **Саввич**

Скрепил:

и. д. Генерала для поручений

Полковник **Духонин**

„Снаряженіе Гренадеръ“

*Ответ 11 армии на приказ
о взводах гренадер*

Секретно

**КОМАНДУЮЩИЙ
XI АРМИЕЙ***« 19 » февраля 1916 года***№ 194**Главнокомандующему
армиями Юго-Западного фронта**РА ПО Р Т**

Гренадерские взводы, в течение истекшего со времени формирования их в декабрь 1915 года периода, неоднократно принимали участие в поисках, снятии полевых караулов и застав противника, и разрушении искусственных препятствий, совместно с партиями разведчиков и небольшими частями пехоты.

Учреждение гренадерских взводов и работа их успели уже завоевать сочувствие и доверие войск.

При неожиданных нападениях гренадеры оказывали несомненную пользу, производя панику у противника и разрушая искусно брошенными гранатами его проволочные заграждения. Отмечаются, например, удачные действия гренадер 27-го января против высоты 363 (2 версты южнее Цебров), когда они проложили дорогу атакующим ротам и, забросав противника гранатами, ослабили его ружейный и пулемётный огонь.

Большую пользу приносили также гренадеры при наряде их в полевые караулы, назначаемые в выдвинутые вперёд ходы сообщения, с партиями ротных разведчиков и в секреты.

В будущем, в более крупных наступательных операциях они дадут возможность цепям продвигаться вперёд, уничтожая искусственные препятствия противника. Особенно важно забросать гранатами те окопы противника, которые наша артиллерия обстреливать не может за близостью их к нашим окопам.

В противодействие работе гренадер австрийцы ставили проволочные наклонные сети высотой до 2 саж. — севернее шоссе на Бржежаны, а немцы — у Богатковского леса.

Признаваемая всеми польза гренадерских взводов заставляет желать иметь их, хотя бы и в меньшем числе, чем указано в инструкции, приложенной к приказу Вашего Высочайшего повеления от 9 января сего года № 23, но постоянными, вне зависимости от наличного числа винто-

вок в полках и не за счёт штатного числа людей в ротах, — не в ущерб числу рядов.

При этих условиях, штатный состав гренадерского взвода: 1 взводный унтер-офицер, 3 отделенных и 24 гренадера (12 рядов) был бы достаточен.

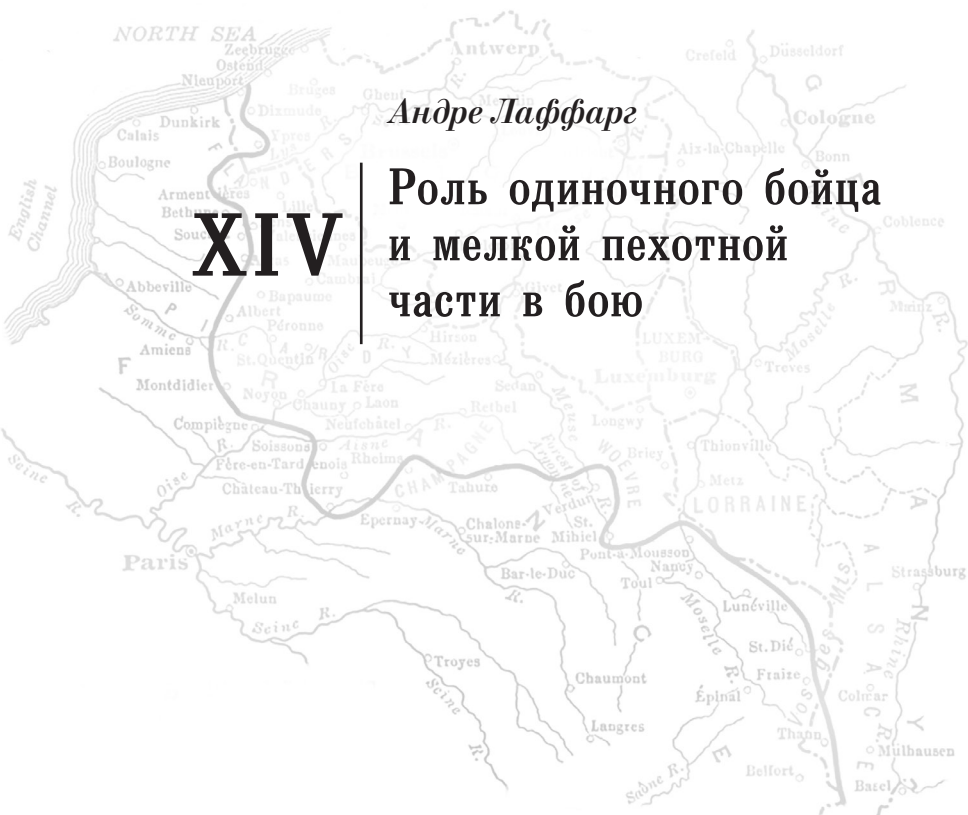
Необходимо только, чтобы все гренадеры были вооружены винтовками, а ещё лучше карабинами, для чего можно было бы сократить носимое ими число гранат (7-8) до 6-ти.

Без винтовки же или карабина гренадер, бросивши все свои гранаты и имея в руках только холодное оружие, делается беззащитным.

Генерал от Кавалерии

Подпись

— конец ознакомительного фрагмента части IX —

Андре Лаффарг

XIV

Роль одиночного бойца и мелкой пехотной части в бою

Введение

Подмена личности коллективом в качестве боевой единицы. — Расширение функций коллективных единиц и превращение их в боевые машины. — Две части пехоты: пехота в собственном смысле и танковое (групповое) оружие. — Выбор основной единицы — личности или коллектива — и последствия этого выбора.

У примитивных народов роль боевой единицы играл отдельный боец, так как каждый сражался сам по себе.

Но уже с давних пор почувствовалась необходимость бороться с анархическим беспорядком одиночных схваток, Именно эта необходимость, которая так же стара, как и сама война, привела к созданию организованных боевых коллективов.

Группы одиночных бойцов, первоначально созданные с целью облегчить и упорядочить действия толпы бойцов, постепенно, в связи с расширением их функций, стали все больше рассматриваться как боевые машины. Таким образом возникло стремление заменить естественную боевую единицу — отдельного бойца — коллективной единицей (частью), представляющей собой искусственное соединение отдельных бойцов. Вот почему каждый шаг на пути к замене отдельного бойца искусственным, созданным нами, коллективом, казалось, отмечает собой степень усовершенствования пехоты. Так, греческая фаланга, прусская тактика, теории коллективной стрельбы, современная «плодотворная групповая

организация», представляющие собой различные, но характерные проявления полной подмены личности коллективом, считались каждая в своё время высшими достижениями пехотной тактики.

Итак, вообще говоря, в большинстве систем организации пехоты первичной боевой единицей является коллектив, так что само выражение «unite» (боевая единица) утратило свое истинное значение и служит для обозначения группы бойцов.

Правда, характер и состав этого первичного коллектива много раз изменялись; но эти изменения имеют лишь второстепенное значение, так как сам принцип оставался неизменным: почти всегда в качестве боевой единицы брали не отдельного бойца, а коллектив.

Однако, иногда, хотя довольно редко, делались попытки рассматривать одиночного бойца как первичную ячейку в бою.

В этом смысле после Бурской войны¹ возникло индивидуалистическое течение, впрочем, преувеличенное и, по-видимому, плохо понятое. Это течение не имело успеха, кроме как в области стрельбы, где оно покончило с теориями коллективной стрельбы.

Но со времени последней войны коллектив снова совершенно вытесняет собой личность в качестве основной пехотной единицы. Французский «Временный устав маневрирования пехоты» от 1 февраля 1920 г. говорит следующее: «Отдельного стрелка больше не существует. Истинной первичной единицей для боевой подготовки и боя мы должны считать группу (отделение)».

Поэтому важно выяснить, действительно ли эта теория «коллектива» является плодом опыта войны или это просто пережиток направления мысли, доставшегося нам от времен «сомкнутого строя»?

Во избежание недоразумений заметим, что в настоящее время под общим названием «пехота» понимаются боевые ячейки двух типов, которые, правда, носят ту же форму, но по существу своему совершенно различны.

¹ Подразумевается Вторая англо-бурская война, 1899-1902 гг. Данная война стала впечатляющим примером успешных действий ополченческих формирований буров против частей регулярной армии Великобритании.

Одни сохраняют одновременно и традиционную задачу пехоты — задачу борьбы отдельных бойцов с отдельными бойцами противника (правда, в результате ряда действий, в прежнее время не известных) — и одно из существеннейших её свойств, особенно выявляющихся в современном бою, а именно — текучесть. Конечно, численность этих ячеек имеет тенденцию к понижению; тем не менее они по-прежнему необходимы и имеют громадную ценность.

Другие — пулемётные части и прочие части станкового (группового) оружия, число которых непрерывно возрастает и которые, как иногда кажется, должны поглотить всю пехоту — в сущности представляют собой артиллерию мелкого масштаба: они поддерживают, сопровождают пехоту.

Первые (стрелковые части) составляют собственно пехоту, вторые являются частями сопровождения².

Задача этих последних заключается, по существу, в действии оружием более мощным, чем индивидуальное, и требующим для своего обслуживания более или менее многочисленного личного состава. Очевидно, что основной единицей этих частей должен быть коллектив, а именно: либо первичный коллектив, группирующийся вокруг пулемёта или орудия, либо группа, состоящая из нескольких таких коллективов, подобно, например, батарее.

Так же точно захотели организовать и собственно пехоту. Между тем мы не можем не заметить, что эти два типа пехотных частей различны по самому своему существу, не только с точки зрения возлагаемых на них задач, но и по своему образу действий в бою.

Стрелковые части (пехота в собственном смысле) должны рассредоточиваться (размыкаться), чтобы дать возможность каждому бойцу сражаться; части сопровождения должны, наоборот, сосредотачиваться (смыкаться) вокруг своих огневых средств; это два внутренних движения диаметрально противо-

² В начале войны части сопровождения имелись лишь в составе батальона и были представлены в нем единственным пулемётным взводом.

Впоследствии они вошли в состав полувзводов в виде звена из трех ружей-пулемётов.

В германском взводе собственно пехотные части (стрелковые отделения) строго различаются от частей сопровождения (пулемётных отделений).

положного направления. Поэтому, с первого взгляда, стремление придать различным, по существу, частям, одинаковую организацию кажется парадоксальным.

Автор считает, что если вопрос о выборе первичной единицы для частей сопровождения разрешён удовлетворительно, то этого нельзя сказать о частях пехоты в собственном смысле.

Следует ли класть в основу организации стрелковых частей одиночного бойца или коллектив? Не надо ли принять двойную единицу — коллектив в одних случаях, одиночного бойца — в других? Каковы же во втором случае относительные роли бойца и коллектива и, в частности, какую роль следует отводить в бою отдельному бойцу?³

На эти три вопроса автор постарается дать ответ.

Для этого он сначала рассмотрит причины, приведшие к тому, что за первичную единицу до сих пор принимают коллектив. Далее он сопоставит эти причины с действительной обстановкой в бою. Только внимательное наблюдение за тем, что мы считаем реальной действительностью, может уберечь нас от части наблюдающегося упорного стремления ума замыкаться в самом себе и, ухватившись за обрывки действительности, строить по своему усмотрению целую систему боя, на вид логичную и правильную. Быть может, этот анализ боя доставит нам данные, необходимые для того, чтобы ответить на поставленные нами вопросы.

---

³ С самого начала автор просит отметить, что он вовсе не собирается предъявлять какие-то чрезвычайные требования в смысле расширения роли отдельного бойца (стрелка или вольтижера, как он называется во французских уставах) и доказывать, что от него можно ожидать каких-то невиданных доселе чудес.

К сожалению, пехотинец в урагане боя хрупок и слаб: он нуждается во всякого рода поддержке и прикрытии, и после заключения мира вовсе не гордится тем, что ему иногда удавалось, дрожа всем телом, взбираться на неприятельский бруствер впереди всей армии.

Но в наше время, когда заявляют, что одиночного бойца «не существует», что он — ничто, автор счел необходимым подчеркнуть, что он далеко не ничто, что он не простой номер при орудии, а, несмотря на всю свою слабость, составляет существенную основную частицу пехоты. Автор хотел доказать, что стараться заменить его каким-то коллективным бойцом значит понижать способность пехоты сражаться в той стадии боя, в которой люди именно теряют способность поворачивать голову к соседу и для которой, по существу, и создана пехота.

Каковы бы ни были результаты настоящего исследования, оно представляло бы лишь очень ограниченный интерес, если бы автор не указал на практические последствия, вытекающие из выбора основной единицы пехоты в отношении различных отраслей всей пехотной организации, вооружения, тактики, подготовки и сроков службы; это и составит предмет второй части предлагаемого очерка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Выбор боевой единицы в пехоте. Отдельный боец или коллектив?

Глава I

Краткий анализ причин, заставивших предпочесть коллектив бойцу в качестве основной единицы пехоты

Подобно тому, как все дороги ведут в Рим, все причины, по-видимому, приводят нас к тому, чтобы сделать основной единицей пехоты в бою коллектив. Идет ли речь о том, чтобы:

- › усилить устойчивость пехоты,
- › повысить её полезное действие,
- › увеличить удобства маневрирования и обучения,
- › обеспечить обслуживание важного огневого средства,
- › приспособить организацию пехоты к требованиям боя —

всегда приходится считаться с необходимостью заменить первоначальную единицу — бойца, группой бойцов, составляющих одно целое. Это какой-то рок, от которого мы, по-видимому, не можем уклониться⁴. Так как все эти причины представляются суммой ряда важных наблюдений, замечаний и размышлений, они заслуживают рассмотрения в самом начале настоящего очерка.

Кроме того, наш краткий анализ даст возможность систематизировать и пересмотреть большую часть общих идей, чтобы не сказать — общих мест — к которым обязательно прибегают каждый раз, когда предстоит разрабатывать систему организации пехоты.

---

⁴ В этом отношении крайне интересно отметить, что полковник де Гранмезон в своем труде «Дрессировка пехоты для боя» (1908), произнес окончательный приговор над этой идеей в области коллективной стрельбы, дальше, в том же самом труде, возвращается к этой идее, как только переходит к построению системы боя.

Забота об усилении устойчивости пехоты

Во все времена старались исправить один из главных недостатков пехоты — её неустойчивость, хотя бы за счет уменьшения её текучести, являющейся в настоящее время одним из самых драгоценных её качеств.

Неустойчивость пехоты всегда приписывали, и не без основания, слабости каждого из отдельных бойцов и их стремлению к распылению во все стороны под влиянием различных сил, действующих на них. Чтобы уравновесить эту слабость, их старались тесно сгруппировать вокруг настоящих источников энергии — начальников, которые могли бы воодушевлять их своим примером и подавлять в них проявления малодушия. Чтобы сдерживать их беспорядочные движения, старались заключить их в достаточно прочную рамку и подавить их индивидуальность до такой степени, чтобы они превращались в безымянные и неотделимые частицы одного целого — боевой единицы. Один из самых характерных примеров системы организации пехоты, по существу основанной на этом стремлении, являет нам прусская пехота XVIII века.

В наше время по аналогии с теми связями, которые удерживают канонира при орудии и пулемётчика при пулемёте и придают артиллерии и пулемётным частям устойчивость, несравнимую с устойчивостью пехоты, попытались усилить устойчивость этой последней, группируя пехотинцев пачками вокруг огневого средства, например, ручного пулемёта, которое считается способным удержать их при себе, а следовательно — прикрепить их к местности. Это и привело к созданию современного отделения.

Впрочем, мы должны добавить, что забота об усилении таким путем остова пехоты сыграла лишь второстепенную роль при определении состава современного отделения.

Как бы то ни было, стремление усилить устойчивость пехоты, неустойчивой по своей природе, было одной из причин, приведших к соединению пехотинцев в небольшие, крепко спаянные и, так сказать, неделимые группы, получившие характер первичных ячеек, «ядрышек».

Стремление увеличить полезное действие пехоты

Полезное действие команды (артели) людей, привыкших действовать совместно, значительно выше, чем команды, состоящей из людей, мало знакомых друг с другом; отсюда — несомненная выгода создания крепко спаянных, а следовательно, и устойчивых команд. Вместе с тем, относительно постоянный состав команд позволяет использовать отдельных людей согласно их личным способностям и специализировать их, что также повышает их полезное действие. Вполне естественно, что эти общие принципы были приложены к пехоте⁵.

Наконец, подумали также о том, что отдельный человек не обладает ни всеми моральными качествами, ни всеми видами оружия, необходимыми для ведения современного пехотного боя. Казалось, что, создав группу из нескольких человек, можно будет использовать всю совокупность их моральных свойств и их вооружения, что должно было дать двоякое преимущество, повышающее полезное действие всей группы.

С одной стороны, предполагалось, что нерешительная масса людей, составляющая большинство, окажется под непосредственным влиянием отборного элемента и до известной степени будет следовать его примеру вместо того, чтобы оставаться пассивной, что произошло бы, если бы отдельные люди были предоставлены самим себе. С другой стороны, введение коллективного оружия позволило бы получить значительную экономию по сравнению с вооружением индивидуальным оружием; отсюда — лучшее использование низкой «грузоподъёмности» пехоты и возможность увеличить количество возимых и носимых ею боевых припасов.

Всё это кажется весьма логичным и разумным.

Тем не менее, для того, чтобы все эти принципы и соображения были приложимы к пехоте, необходимо, чтобы её коллективные единицы обладали способностью сохранять известную неизмен-

---

⁵ Тем более в наше время, когда в армию проникло увлечение спортом, в котором постоянство команд проявляется с самой выгодной стороны.

ность своего личного состава (подобно, например, спортивным командам). Нужно ли напоминать по этому поводу, что состав пехотной части, в особенности мелкой, непрерывно обновляется и меняет свой облик «подобно калейдоскопу», как выразился кап. Соловьёв в своем труде «Впечатления ротного командира», который все читали?

Кроме того нужно, чтобы отдельные люди, «моральный удельный вес» которых, если можно так выразиться, неодинаков, могли идти одним шагом и держаться на одной линии. Между тем, это невозможно ввиду явления естественного отбора (просеивания), о котором будет сказано ниже.

Таким образом, мы видим, что создание коллективов, которые должны действовать как «первичные боевые ячейки», является довольно искусственным способом повышения полезного действия пехоты.

Стремление увеличить удобства маневрирования и обучения

Соединение бойцов в коллективы, которые, как кажется с первого взгляда, могут непосредственно управляться своими начальниками (условие, необходимое для того, чтобы коллектив мог служить первичной боевой ячейкой), по-видимому, разрешает столь острый вопрос об управлении на огневом рубеже.

Таким образом, бой всё время управляется и согласуется: передвижения совершаются быстро, усилия сосредоточиваются и потери, обычно увеличивающиеся вследствие различных задержек, должны понизиться. При этом, обучение части, по-видимому, упрощается, так как в бою бойцы всё время находятся под опекой командира; только этот последний исполняет важную и трудную роль, в то время как рядовые бойцы являются как бы рабочей силой. Поэтому французский «Временный устав пехоты» от 20 февраля 1920 г. восхваляет «плодотворную идею группы (отделения), которая так упрощает понятие о бое, а следовательно — и подготовку пехоты».

Характерный пример системы организации пехоты, по существу, основанной на стремлении облегчить маневрирование и обучение, дает нам теория коллективной стрельбы.

Связывая, так сказать, в одно целое винтовки группы стрелков, создавали настоящую ружейную батарею; траектории пуль, выпускаемых группой, составляли благодаря этому род снопа, подобного снопу траекторий, управляемому командиром артиллерийской батареи. При этих условиях все стрелковые задачи крайне упрощались: можно было буквально играть огнём группы; можно было, по своему усмотрению, сосредоточивать его по одной точке, разделять его по линии, по желанию, переносить его с одной цели на другую.

Так как пуля отдельного стрелка терялась в общем снопе, то в действительности огня требовали не от отдельной пули, а от всего снопа. Поэтому для стрелков достаточно было самой элементарной подготовки; известны по этому поводу выводы, сделанные из некоторых опытов, касавшихся сравнения снопов траекторий хороших и посредственных стрелков.

По логике казалось бы, что принятие коллектива в качестве первичной боевой единицы должно было дать в области стрельбы прекрасные результаты; действительность показала совсем другое. Этот случай должен заставить нас быть крайне осмотрительными, когда речь идет о группе как способе облегчить маневрирование и подготовку пехоты.

«ШТОРМЫ» ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

От издателя	3
От составителя	4
От редактора	10
I Брюс Гудмундссон. Штурмовики: прорыв в тактике германской армии, 1914-1918	15
II Андре Лаффарг. Атака в настоящий период войны	295
III Германия. Штурмовые батальоны	349
IV Германия. Тактическое применение огнемётов	357
V Австро-Венгрия. Штурмовые части (Sturmtruppen)	361
VI Австро-Венгрия. Производство контратак гренадерами	369
VII Германия. Устройство позиции вблизи первой линии	377

VIII	Германия.	
	Германская атака 20 июня	383
IX	Россия.	
	Приказ о взводах гренадер	389
X	Россия.	
	Документация 33 пехотной дивизии	405
XI	Россия.	
	Формирование штурмовых подразделений в дивизиях русской армии	417
XII	Россия.	
	Программа подготовки штурмовых частей и переписка по школам гренадер	423
XIII	Англия.	
	Тактическое наставление для гренадер	439
XIV	Андре Лаффарг.	
	Роль одиночного бойца и мелкой пехотной части в бою	451

БРЮС ГУДМУНДСОН. ШТУРМОВИКИ: ПРОРЫВ В ТАКТИКЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ, 1914-1918

Благодарности	16
Введение	17
Пролог: Избиение младенцев	25
Ключ к стране	29
Железная молодёжь	32
Строевой устав 1888 года	35
Двойной охват	37
Примечания ко введению и прологу	41
Глава I. Тактика неплотного построения	45
Децентрализованная армия	46
Организация	47
Хребет армии	48
Бурская тактика	49
Строевой устав 1906 года	50
Неиспользуемые активы	52
Бурская тактика в действии	54
Фланговый манёвр	55
Глава II. Война крепостей	57
Плато Вреньи	61
Пересекая «ничейную землю»	65
Гвардейский стрелковый батальон	66
Ручные гранаты	68
Сапёры	69
Искусство осады	70
Газ	72
Примечания к главам I и II	76

Глава III. Специальные штурмовые подразделения	83
Огнемётчики	84
Первый штурмовой отряд	86
Капитан Рор	88
Пехотное оружие	90
Эпохальные эксперименты	91
Обучение линейных подразделений	93
Хартманнсвиллеркопф	95
Глава IV. Верден	98
Местность	99
Артиллерия	101
Пехота	105
Первый и второй дни	107
Изменение направления	109
Роль штурмового подразделения	112
Эшелонированная оборона	114
Флёри	117
Штурмовая группа в резерве	120
Обзор	122
Примечания к главам III и IV	125
Глава V. Экспансия	133
Замены	134
Штурмовые отряды нижнего эшелона	136
Штурмовой дух	138
Поддержка на высшем уровне	142
Техника	145
Запланированное устаревание	148

Элитные штурмовые подразделения в других армиях	149
Примечания к главе V	151
Глава VI. Организация и технология	154
Оборонительная тактика	156
Средства поддержки	158
Лёгкие пулемёты	161
Модель 08/15	162
Тактическое применение	164
Типичные пехотные роты	165
Газовый снаряд	166
Атака с ограниченными целями 1917	168
Примечания к главе VI	170
Глава VII. Восточный фронт	173
Оборона	176
Атака	177
Бригадные генералы	179
Брухмюллер	181
Рига	183
Подготовка	185
Обстрел	187
Эвакуация русских	189
Использование	190
Итоги	191
Примечания к главе VII	193
Глава VIII. Война в горах	197
Местность и ситуация	197
Четырнадцатая армия	199
Подготовка	202

Артиллерия	205
Контробстрел	206
Пехота атакует	207
Группа Краусса	210
Развитие успеха	213
Примечания к главе VIII	214
Глава IX. Камбре	217
Ползуций огневой вал	218
Элитные штурмовые подразделения	219
Прорыв	220
Неожиданный союзник	223
Тренировка	224
Руководства	227
Атака в позиционной войне	229
Формирование элитных дивизий	233
Примечания к главе IX	236
Глава X. Мирное наступление	239
Британская оборонительная система	240
Командование	243
Операции поддержки	246
Метод Пулковского	247
Первый день	248
Второй день	253
Открытые военные действия	254
Примечания к главе X	258
Заключение	262
Примечания к заключению	273

АНДРЕ ЛАФФАРЕ.

АТАКА В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Характер современной атаки	296
Подготовка атаки	298
Артиллерийская подготовка	299
Форма атаки	309
Роль различных линий атаки	309
Обучение частей первой линии	315
Значение и бой частей второй линии (поддержки)	317
Пулемёты и легкие пушки второй линии	323
Обучение частей второй линии	324
Подготовка войск к прорыву	328
Материальная подготовка войск	335
Развитие атаки	337

АНДРЕ ЛАФФАРГ.

РОЛЬ ОДИНОЧНОГО БОЙЦА И МЕЛКОЙ ПЕХОТНОЙ ЧАСТИ В БОЮ

Введение	452
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	457
Глава I. Выбор боевой единицы в пехоте. Отдельный боец или коллектив?	457
Глава II. Пределы возможности управления в огневой линии	468
Глава III. Превращения пехотной части на поле боя	477
Глава IV. Отдельные бойцы в бою	498
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	505
Глава I. Влияние на вооружение	505
Глава II. Влияние на тактику и подготовку пехоты	527
Заключение	548

cogito ergo vinco
КООРДИНАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ПОМОЩИ
НОВОРОССИИ
мыслью ➞ побеждаю

Связаться с нами:
[@kcpn_request](https://twitter.com/kcpn_request)
t.me/kcpn2014